

СТАТЬИ

К ВОПРОСУ О ПЕРЕМЕЩЕНИИ ЦЕНТРА МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЮ

А. Л. Сидоров

Вопрос о перемещении центра международного рабочего движения в Россию имеет существенное значение для понимания истории русского и всего международного революционного рабочего движения. В настоящей статье автор не ставит своей задачей исчерпать тему во всей ее полноте. Всестороннее раскрытие ее может быть сделано только в большой монографии или в ряде дополняющих друг друга статей. Автор останавливается главным образом на выяснении причин перенесения революционного центра из Германии именно в Россию и ограничивается периодом буржуазно-демократической революции в России.

Перемещение центра революционного движения из одной страны в другую в эпоху капитализма объясняется прежде всего особенностями социально-экономического развития отдельных стран и связано с неравномерностью развития капитализма. Эта неравномерность особенно обостряется и усиливается в эпоху империализма. Но и в доимпериалистический период развитие капитализма совершалось неравномерно. Переход от феодализма к капитализму осуществлялся по-разному в различных конкретно-исторических условиях. В одних странах, например во Франции, буржуазия возглавила борьбу крестьянских масс против феодализма, и феодальный строй здесь был ликвидирован революционным путем. В других странах, например в Пруссии, буржуазия пошла на сговор с феодальными верхами общества за счет народа, и это повлекло за собой незавершенность буржуазной революции, обилие феодально-крепостнических пережитков, которые тормозили последующее капиталистическое развитие. В некоторых странах, например в России, переход к капитализму осуществлялся путем реформ, проведенных крепостниками-помещиками. Поэтому и темпы капиталистического развития и процесс формирования новых классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата — в разных странах были далеко не одинаковы. «Ни равномерности, ни гармоничности, ни пропорциональности в мире капитализма никогда не было и быть не могло, — писал В. И. Ленин. — Каждая страна развивала особенно выпукло то одну, то другую сторону или черту, или группу свойств капитализма и рабочего движения. Процесс развития шел неравномерно»¹.

Перемещение центра революционного движения связано также с особенностями формирования социалистической идеологии, с деятельностью пролетарских партий. Классики марксизма-ленинизма указывали на две стороны рабочего движения — объективную и субъективную. Объективная сторона — это те процессы, которые происходят в экономике и политической жизни независимо от воли и сознания рабочего класса, то есть процессы, которые определяют развитие всего общества. Они являются прежде всего результатом изменений в экономическом базисе общества

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 282.

и не зависят от сознания не только отдельных лиц, но и отдельных классов. Субъективная сторона рабочего движения представляет собой отражение в сознании рабочих стихийных процессов движения, сознательные действия пролетариата, добывающегося определенной цели. Революционная сила пролетариата в борьбе против буржуазии определяется не только стихийной силой экономического развития (то есть уровнем капитализма в данной стране), но и развитием социалистической сознательности, сплоченностью и организацией пролетариата, наличием революционной боевой партии, представляющей авангард пролетариата и вооруженной передовой теорией. Однако следует подчеркнуть, что развитие субъективной стороны рабочего движения определяется объективными процессами, которые порождают материальные и духовные условия рабочего движения.

Перемещение центра революционного рабочего движения из одной страны в другую происходит в обстановке, когда в этой другой стране созревают условия для глубокой революционной ломки старых, отживших феодально-крепостнических или буржуазных отношений, когда победа революции в этой стране является условием серьезного изменения в соотношении сил между лагерем революции и лагерем реакции в международном масштабе. По мере роста пролетариата как самостоятельного класса он становится в авангарде революционной борьбы трудящихся масс; это является необходимым объективным условием для превращения данной страны в международный революционный центр.

Примеры истории показывают, что центр революционного движения перемещается не обязательно в страны, экономически наиболее развитые. Например, экономическое развитие Германии накануне революции 1848 г. было ниже экономического развития Англии или Франции, но именно в Германию перемещался тогда центр международного революционного движения, потому что она находилась накануне буржуазной революции, причем условия этой революции были более прогрессивны, чем условия, в которых происходили буржуазные революции в Англии в XVII в. и во Франции в XVIII веке. В Германии налицо был более развитый пролетариат. Немецкая буржуазная революция, по словам Маркса и Энгельса, могла явиться непосредственным прологом пролетарской революции. Это обстоятельство, указывал И. В. Сталин, «послужило вероятной причиной того, что именно Германия явилась родиной научного социализма, а вожди германского пролетариата — Маркс и Энгельс — его творцами. То же самое нужно сказать, но еще в большей степени, про Россию начала XX столетия»². Хотя Россия отставала от передовых капиталистических стран Европы и США по уровню экономического развития и численности рабочего класса, но объективные условия назревавшей в ней народной буржуазно-демократической революции, при более высоких экономических условиях развития и с более мощным пролетариатом, чем в Германии в 40-х годах XIX в., делали русскую революцию «бродилом и прологом пролетарской революции». Это обстоятельство определяло перемещение революционного центра в Россию.

Прошло свыше полувека после победы французской буржуазной революции, прежде чем сложился научный социализм Маркса — Энгельса. Марксизм представляет собой прежде всего обобщение опыта борьбы пролетариата против буржуазии. Он всесторонне обосновал всемирно-историческую роль пролетариата, как класса, единственно способного свергнуть капитализм и построить новое, социалистическое общество.

Возникновение марксизма знаменовало собой новый этап в мировой истории, в истории рабочего революционного движения. С распростране-

² И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 78.

нием марксизма пролетариат постепенно освобождался от влияния буржуазной и мелкобуржуазной идеологии и в ходе борьбы превращался в самостоятельную политическую силу. Уже в революции 1848 г. выявилась социалистическая природа пролетариата. На опыте революционной борьбы рабочего класса в революции 1848 г. Маркс и Энгельс развили теорию диктатуры пролетариата, пришли к выводу о необходимости слома в ходе пролетарской революции буржуазной государственной машины, о необходимости привлечения крестьянства на сторону пролетариата. В. И. Ленин писал, что на основе опыта революции 1848 г. «марксизм делает громадный шаг вперед по сравнению с «Коммунистическим Манифестом»³.

Парижская Коммуна показала новый, более высокий уровень классово-борьбы пролетариата. Коммуна дала новую форму демократического государства, в рамках которой пролетариат может осуществлять свое политическое господство, свою диктатуру. Международный пролетариат всегда обращался к опыту парижских коммунаров. Большевицкая партия опиралась на исторический опыт коммунаров и в революции 1905 г. и в революциях 1917 года⁴.

После поражения Парижской Коммуны центр международного революционного движения окончательно переместился в Германию, несмотря на то, что в экономическом развитии она еще отставала от Англии и Франции⁵. На конец периода «бурь и революций» (1848—1871 гг.) приходится деятельность I Интернационала, который заложил фундамент международной борьбы пролетариата за социализм и добился многого в преодолении влияния мелкобуржуазного домарковского социализма, мелкобуржуазного анархизма, бакунизма. Маркс указывал, что I Интернационал и был основан для того, «чтобы заменить социалистические и полусоциалистические секты действительной организацией рабочего класса для борьбы»⁶.

После появления марксизма потребовалось несколько десятилетий на то, чтобы марксизм окончательно оттеснил мелкобуржуазные течения в социализме и добился господства в рабочем движении. «Каких-нибудь тридцать лет тому назад,— писал Ленин в 1905 г.,— марксизм не был еще господствующим даже в Германии, где преобладали, собственно говоря, переходные, смешанные, эклектические воззрения между мелкобуржуазным и пролетарским социализмом. А в романских странах, во Франции, Испании, Бельгии, самыми распространенными учениями среди передовых рабочих были прудонизм, бланкизм, анархизм, явно выражавшие точку зрения мелкого буржуа, а не пролетария»⁷. Развитие капитализма и обострение классово-борьбы, рост пролетариата и его классового самосознания способствовали распространению марксизма. Победа марксизма во всех крупнейших странах Европы в 70—80-х годах была завершена созданием национальных социалистических партий, сильнейшей из которых была германская социал-демократия.

Ф. Энгельс в 1874 г. в предисловии к книге «Крестьянская война в Германии» указывал на то, что немецкий рабочий класс, как более молодой, вступил в движение позже других и развивался на плечах английского и французского движения, а следовательно, сможет избежать ошибок своих предшественников. В то же время Энгельс подчеркивал, что нельзя предсказать наперед, как долго немецкий рабочий класс сможет сохранить свою авангардную роль в пролетарской борьбе. К. Маркс и Ф. Энгельс внимательно следили за мировым рабочим движением и учили немецких рабочих приветствовать «всякий новый шаг в пролетарском дви-

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 378.

⁴ «На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении»,— писал Ленин в начале революции 1905 года (Соч. Т. 8, стр. 182).

⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 283.

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 174.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 407.

жени, от какой бы нации он ни исходил»⁸. Европейский пролетариат, в том числе и русский, учился на опыте немецкого рабочего класса организации и борьбе с буржуазией.

Вожди немецкого рабочего класса и международного рабочего движения Маркс и Энгельс направляли работу германской социал-демократической партии в революционное русло, критиковали ее ошибки, помогали преодолевать оппортунистические шатания лидеров германской социал-демократии. Они решительно выступали как против английского оппортунизма, выражавшегося в оторванности социалистов от рабочего движения, в их узком сектантстве, так и против германского «интеллигентского» оппортунизма, принявшего социалистические задачи рабочего движения и преклонявшегося перед парламентаризмом. Маркс и Энгельс подвергли резкой критике оппортунистические ошибки Готской программы (май 1875 г.), из которой выпали идеи интернационализма и диктатуры пролетариата. Эти идеи отсутствовали и в Эрфуртской программе. Все это не являлось случайностью, а представляло собой уступку оппортунистам со стороны лидеров германской социал-демократии. Однако, несмотря на ошибки руководства германской социал-демократии, важно отметить, что Германия начала 90-х годов, по оценке В. И. Ленина, представляла собой страну передового социализма. В начале 90-х годов не было еще сложившегося империализма, а с другой стороны, не было еще и революционной России. Ленин указывает на это обстоятельство вполне определенно и подчеркивает, что это очень важно⁹.

Маркс и Энгельс внимательно следили за экономическим развитием и ростом революционных событий в России. Анализ социально-экономического развития пореформенной России и личное знакомство с представителями революционных кругов привели их к убеждению в неизбежности революции в России, которая окажет огромное влияние на судьбы революционного движения Западной Европы. Высоко оценивая революционные способности русского народа, Маркс и Энгельс писали, что Россия сыграет роль революционного авангарда, который, начав свою буржуазную революцию, ускорит начало пролетарской революции на Западе. «Маркс и Энгельс,— писал В. И. Ленин,— были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение»¹¹. Ленина глубоко интересовал вопрос об оценке Марксом и Энгельсом характера и движущих сил русской революции. Он слышал, что имеется письмо Энгельса к Плеханову о «наших разногласиях», и выражал желание, чтобы это письмо было опубликовано. В настоящее время письмо опубликовано. Оно адресовано не Плеханову, как думал Ленин, а В. Засулич¹². Энгельс гордился появлением в России социал-демократической партии, которая целиком приняла теорию Маркса «и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников»¹³.

В 1884 г. в письме к Засулич Энгельс с удовлетворением отмечал рост в России интереса к теории социализма. Он писал: «Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, повидимому, нашла себе убежище в России»¹⁴. Он выразил уверенность в том, что русские приближаются «к своему 1789 году», который может превратиться в 1793 год. Вера Энгельса в русскую революцию основывалась на понимании глубоких противоречий в русской эконо-

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 143.

⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 214.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 12, стр. 335.

¹² См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». Госполитиздат. 1947, стр. 249—252. В дальнейшем Засулич и Энгельс возвращаются к теме письма.

¹³ Там же, стр. 250.

¹⁴ Там же, стр. 246.

мике, которые углублялись в связи с развитием капитализма. Однако конкретные суждения Энгельса о возможности развязать революцию небольшой группой заговорщиков или о возможности дворцового переворота связаны с переоценкой роли народников 80-х годов. Высказывания Энгельса о сроках русской революции также нуждались в поправках. Ленин указывал, что эти ошибки в определении сроков русской революции были ошибками людей, которые верили в огромные революционные возможности стомиллионной великой нации. Энгельс дождался начала царствования Николая II и вынес ему беспощадный приговор. «А уж если дьявол революции схватил кого-либо за шиворот, так это — Николай II»¹⁵, — писал Энгельс Плеханову.

В последние годы жизни Энгельса на исторической арене выступил В. И. Ленин. Глубокое изучение экономического и политического строя России, творческое развитие марксизма, практическая деятельность в туше рабочего класса позволили В. И. Ленину дать исчерпывающий анализ характера предстоящей революции, определить ее движущие силы и пути пролетариата к победе.

Последняя треть XIX в. была периодом перерастания домонополистического капитализма в империализм, быстрого роста капитализма в Европе и Америке, скачка в развитии молодых капиталистических стран — Германии, США, Японии. Однако империалистические противоречия еще не достигли всей остроты, они только накапливались. Процесс перерастания капитализма в империализм завершается лишь на рубеже XIX—XX столетий. В это же время начинается борьба между империалистическими государствами за передел мира.

После Парижской Коммуны и до революции 1905 г. в России в европейском рабочем движении не наблюдалось сколько-нибудь значительных проявлений революционной борьбы рабочего класса. Весь период после Парижской Коммуны до русской буржуазно-демократической революции Ленин называет периодом относительно «мирного» развития капитализма: «Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не дорос»¹⁶. Перед рабочим классом стояли задачи «мирной», легальной работы — создания и укрепления профсоюзов и кооперативов, использования парламентаризма, развития своей прессы и т. д. Пролетариат собирал и готовил силы к будущим классовым боям.

Вместе с тем в это время создались объективные условия для образования рабочей аристократии в ведущих капиталистических государствах. За счет колониальных сверхприбылей, за счет капиталовложений за границей и повышения цен монополистическими союзами внутри своих стран буржуазия стала подкупать верхушку рабочих и развращать ее. Привилегии, которыми ранее пользовалась лишь часть английского рабочего класса, подчеркивает В. И. Ленин, стали «явлениями общими для всех крупных капиталистических стран Европы по мере того, как все эти страны переходили к владению колониями в больших размерах, и вообще по мере того, как развивался и рос империалистский период капитализма»¹⁷. Такова была экономическая основа, определившая рост, а затем и победу оппортунизма во II Интернационале, особенно в германской социал-демократии.

Правда, Германия не имела таких богатых колоний, как Англия или Франция, тем не менее в начале XX в. германский империализм обладал 12,8 млн. колониальных рабов. Капиталовложения германских капиталистов за границей к 1905 г. достигли 15—18 млрд. марок. Технический прогресс в германской промышленности также использовался германскими монополиями для получения сверхприбылей. Это и позволяло со-

¹⁵ Там же, стр. 279.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 545.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 132.

здать сильный слой рабочей аристократии в самом германском рабочем классе, подкупить его и часть мелкой буржуазии. В конце XIX в. Германия приступила к строительству мощного военно-морского флота, создала сильную армию, повела активную борьбу за передел мира, развернув шовинистическую пропаганду внутри страны. Яд шовинизма отравлял и некоторые слои рабочих.

После смерти Энгельса во II Интернационале укрепилась оппортунистические элементы, впоследствии захватившие руководство Интернационалом в свои руки. Бернштейн в Германии и Мильеран во Франции стали знаменем оппортунизма. Еще в последний год жизни Энгельса Бернштейн пытался фальсифицировать его взгляды на вооруженное восстание, изложенные Энгельсом во введении к труду Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». Из теоретического извращения Бернштейном марксизма Мильеран сделал практические выводы: он вошел в буржуазное правительство. Оппортунисты проводили в рабочем движении политику отказа от классовых задач пролетариата, политику соглашения с буржуазией, ревизовали положения марксизма о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, о вооруженном восстании как революционном методе борьбы пролетариата. Опорой оппортунизма и его базой были рабочая аристократия, платный состав руководителей профсоюзов, мелкобуржуазные слои социалистических партий.

Оппортунизм появился во всех социалистических партиях. Его борьба с революционным марксизмом приобрела международный характер.

В каждой из крупных европейских стран оппортунизм принимал специфические формы, но все оппортунисты сходились в одном — в отрицании необходимости диктатуры пролетариата, в преклонении перед легальностью, в отрицании боевого характера партии, в стремлении «примирить» пролетариат с буржуазией, в оправдании колониальной политики своих правительств. Эта оппортунистическая тенденция в западноевропейском рабочем движении в XX в. постепенно усиливалась.

Руководство германской социал-демократии во главе с Каутским не вело борьбы с оппортунизмом, а после смерти Энгельса часть лидеров партии стала на путь открытого ревизионизма и фальсификации работ Маркса. Так, Бернштейн, Шиппель, Ауэр, Фольмар, Давид и другие прямо защищали политику роста вооружений и колониальных захватов. Теоретические журналы немецкой социал-демократической партии «Neue Zeit» и особенно «Sozialistische Monatshefte» превратились в трибуну ревизионистов, проповедовавших сотрудничество социал-демократии с юнкерско-империалистическим государством. В «Vorwärts» печатались статьи, в которых победа североамериканского империализма над Испанией расценивалась как победа «народного войска» над реакционной армией.

Р. Люксембург, К. Цеткин, Ф. Меринг, наиболее резко критиковавшие позицию ревизионистов, указывали, что последние смотрят на милитаризм глазами буржуазии и правительства. Но решительных выводов из своей критики левые немецкие социал-демократы не делали. Непосредственную позицию в борьбе с оппортунистами занимал вождь германской социал-демократии А. Бебель. Партейтаг в Ганновере (1898 г.), хотя и осудил позицию сторонников милитаризма, но не исключил их из партии. Организационная структура германской социал-демократической партии, так же как и других партий II Интернационала, была приспособлена лишь к потребностям парламентской деятельности и избирательной борьбы и не соответствовала задачам боевого авангарда рабочего класса, который должен штурмовать твердыни капитализма.

Таковы были причины субъективного характера, предопределившие потерю германской социал-демократией своей ведущей роли в международном рабочем движении.

Последовательную борьбу с оппортунизмом вела только российская революционная социал-демократия во главе с В. И. Лениным. С исключительной глубиной Ленин раскрыл политические цели оппортунизма, стремившегося превратить социал-демократию из революционной партии в партию «социальных реформ». Как показали исторические события, только русское рабочее движение, руководимое большевистской партией, оказалось силой, способной занять в начале XX в. авангардную роль в международном рабочем движении.

В. И. Ленин с глубокой убежденностью писал в «Что делать?», что свержение самодержавия в России сделало бы русский пролетариат авангардом международного пролетариата.

Окончательный переход к эпохе монополистического капитализма произошел в период промышленного подъема конца прошлого столетия и кризиса 1900—1903 годов¹⁸. Как и другие капиталистические страны, Россия в это время вступила в период империализма. Однако развитие капитализма в России имело свои особенности. Они определялись рядом обстоятельств.

Развитие капитализма в России после реформы 1861 г., проведенной крепостниками, не могло совершаться очень быстро, так как феодально-крепостнические остатки не были уничтожены революционным путем. В земледелии крепостничество было лишь подорвано. Крупные дворянские латифундии, владельцам которых принадлежали десятки миллионов десятин лучшей земли, составляли попрежнему экономическую опору самодержавия. И после реформы общинное землевладение, крестьянское малоземелье и податный гнет обрекали крестьянина на зависимость от помещика. Поэтому развитие капитализма совершалось в особо варварских и тяжелых для народных масс формах. На долю промышленности приходилось немногим более одной четвертой части народного дохода. На душу населения народный доход в России был в 3 раза меньше, чем в Германии, и почти в 7 раз меньше, чем в США¹⁹.

Значительный приток иностранных капиталов в железнодорожное строительство, банки, в угольную, нефтяную, металлургическую, химическую и электрическую промышленность России привел к тому, что ведущие отрасли промышленности и целые районы находились в зависимости от иностранного капитала (нефть в Баку, уголь и металл в Донбассе, промышленность Польши, Прибалтики и т. д.). Проникновение иностранного капитала в Россию особенно усилилось в конце XIX и начале XX века. Около трети всех акционерных капиталов русской промышленности принадлежало иностранным капиталистам и банкам. Иностранные империалисты эксплуатировали Россию, перекачивали за границу огромные сверхприбыли и все более стремились забрать в свои руки ведущие отрасли русской промышленности. При участии иностранных капиталов создавались монополии в банках, в топливной и металлургической промышленности, в машиностроении и т. д. Значительно выросла задолженность царской казны иностранным биржам²⁰. Так накануне революции 1905 г. складывалась экономическая зависимость России и царского правительства от

¹⁸ Говоря не только о Европе, но и об Азии, Ленин указывает, что империализм «сложился вполне к 1898—1914 гг.» (Соч. Т. 23, стр. 95). В переписке с Инессой Арманд В. И. Ленин напоминает, что в своем труде об империализме рождение империализма он отнес к «1898—1900 г., не раньше» (Соч. Т. 35, стр. 214).

¹⁹ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II. М. 1952, стр. 350.

²⁰ Государственный долг России к 1 января 1905 г. составлял 7 081,7 млн. руб. Только за 1904 г. он увеличился на 430,4 млн. руб. За 1905 г. долг увеличился и достиг к 1 января 1906 г. суммы в 7 841,2 млн. руб. В 1906 г. царское правительство получило на кабальных условиях заем у иностранных банкиров в 2¼ млрд. франков. См. «Ежегодник Министерства финансов». Вып. 1905 г., стр. 103, и вып. 1906/7 г., стр. 67. Об иностранном займе 1906 г., см. «Русские финансы и европейская биржа в 1904—1906 гг.». 1926. М., стр. 269—321 и 378

иностранного, главным образом франко-бельгийского, германского и английского, капитала.

Реакционный царский режим был тесно связан с иностранным капиталом. Царизм зависел от западноевропейского империализма. Тесная связь с иностранным финансовым капиталом обеспечивала известную политическую «независимость» царизма от русской буржуазии, но превратила самодержавие в агентуру международного империализма. В области же экономической царизм не только зависел от российской буржуазии, но и обслуживал буржуазию, защищал ее интересы. Одной из форм поощрения буржуазии являлись протекционизм и выгодные постоянные заказы казны привилегированной верхушке владельцев металлургической и каменноугольной промышленности, а также паровозостроительных и вагоностроительных заводов.

Развитие промышленности в России шло очень своеобразно: в решающих ее отраслях преобладали предприятия-гиганты. Этот факт имел важное значение для развития борьбы рабочего класса. В 1902 г. в России было 458 крупных промышленных предприятий (включая горную промышленность) с 1 155 тыс. рабочих²¹. Три четверти этих рабочих было занято в предприятиях по обработке волокнистых веществ и в металлической промышленности. Очень высокая концентрация производства была в горнозаводской промышленности; почти две трети всех рабочих этой отрасли (387 тыс. из 601 тыс.) было сосредоточено на 151 предприятии. Одна треть всех крупных предприятий размещалась в городах, две трети (312 с 804 тыс. рабочих) — в селах, что оказывало огромное воздействие больших рабочих коллективов на окружающее крестьянское население. В 83 наиболее промышленных волостях девяти губерний Европейской России было 267,9 тыс. рабочих, в среднем около 3,3 тыс. человек на волость. Таким образом, наиболее мощные кадры пролетариата были в Европейской России.

Пролетариат России был многонациональным. Украина, Польша, Прибалтика имели довольно сильные национальные кадры пролетариата, но основное ядро российского рабочего класса составляли русские рабочие. Гнет буржуазии и произвол царизма, при условии высокой концентрации рабочих, революционных традиций и использования опыта европейского рабочего движения, делали рабочий класс России огромной революционной силой.

Отсталое, опутанное феодальными пережитками сельское хозяйство и относительно высокое развитие капиталистической промышленности и финансового капитала создавали острые противоречия. Крепостнические пережитки в области сельского хозяйства накладывали отпечаток на весь общественно-экономический строй России. В царской России начала XX в. гнет буржуазии переплетался с гнетом помещиков и царизма, или «военно-феодалного империализма». Народные массы испытывали гнет империализма и одновременно страдали от крепостнических пережитков, от безземелья, от гнета помещика и царского произвола. Это обстоятельство делало крестьянство естественным союзником пролетариата.

Противоречия между крестьянством и помещиками, между рабочим классом и буржуазией обострялись в условиях относительно высокого развития капитализма, при наличии сильного пролетариата и слабой, дряблой буржуазии. Общая численность наемных рабочих в России в конце XIX в. достигала 10 млн. чел., из них свыше 2 млн. было фабрично-заводских и железнодорожных рабочих. К промышленному пролетариату примыкала армия сельскохозяйственных, строительных и других рабочих, насчитывавшая 3½ млн. человек.

²¹ См. А. В. Погожев. Учет численности и состава рабочих в России. СПб. 1906, стр. XVII, 48—49.

В конце XIX и начале XX в. вскрылось глубокое противоречие между выросшими производительными силами и отсталыми производственными отношениями, сковывавшими рост производительных сил, особенно в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство переживало глубокий кризис, систематические недороды стали правилом. С особой остротой выявилось обнищание крестьянской массы, задавленной полукрепостнической арендой, податями и налогами. За одну аренду, по признанию помещичьих местных комитетов, созданных С. Ю. Витте, крестьяне 49 губерний ежегодно выплачивали помещикам 315 млн. рублей, или по 25 рублей на двор²².

Крестьянство во всей своей массе выступало антагонистом помещика. Оно все энергичней боролось за ликвидацию помещичьего землевладения, против остатков патриархального, докапиталистического режима. Крестьянство хотело получить всю землю без выкупа. Только конфискация всей частновладельческой земли, в том числе и прежде всего крупных латифундий, и передача ее крестьянским массам без выкупа могла обеспечить быстрый рост экономического развития страны.

К классовым противоречиям прибавлялись национальные. Царская Россия была крупнейшим многонациональным государством. В интересах помещиков и буржуазии царизм проводил политику грубого национального угнетения всех нерусских народов страны. Особенно жестоко угнетались народы Прибалтики и Польши, Кавказа и Средней Азии. Угнетательская национальная политика царизма вызывала решительный протест всех народов России. Во главе их борьбы за национальное освобождение стоял русский рабочий класс, руководимый большевистской партией. Партия воспитывала многонациональные трудящиеся массы в духе пролетарского интернационализма и сплочения вокруг рабочего класса. Она разъясняла, что национальный вопрос может быть разрешен только при условии революционной победы над царизмом. При всей остроте национальных противоречий их значение как революционного фактора в борьбе с царизмом уступало аграрному вопросу.

Многочисленные остатки крепостничества и относительно высокое развитие капитализма в промышленности, расслоение крестьянства в деревне создавали тот экономический фон, на котором разворачивалась классовая борьба в России. В начале XX в. страна находилась накануне глубочайшей народной революции, которая по своему социально-экономическому содержанию могла быть только буржуазно-демократической революцией.

Большевистская партия выступала против игнорирования демократического, то есть буржуазного в своей основе, характера русской революции и выдвигала положение о руководящей роли пролетариата в демократической революции. В. И. Ленин писал: «Нелепо игнорировать демократический, т. е. буржуазный в основе своей, характер теперешней революции, нелепо ставить поэтому такие лозунги, как образование революционных коммун. Нелепо и реакционно принижать задачи участия, и притом руководящего участия, пролетариата в демократической революции, чураясь хотя бы лозунга революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Нелепо смешивать задачи и условия демократической и социалистической революции, которые разнородны, повторяем, и по характеру, и по составу участвующих в них социальных сил»²³.

Своеобразие и важнейшая особенность первой русской революции состояли в том, что это была первая буржуазно-демократическая революция, совершавшаяся в эпоху империализма. Поэтому она во многом отличалась от ранних буржуазных революций. В ней движущими силами

²² «Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России». Аренда. Составил Д. С. Флексор. 2-е изд. СПб. 1903, стр. 1.

²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 282.

выступали рабочий класс и крестьянство. Руководителем-гегемоном революции был рабочий класс, заинтересованный в ликвидации царизма, ибо это создавало выгодные условия для борьбы против буржуазии, за социализм. Крестьянство было заинтересовано в ликвидации помещичьего землевладения и царского самодержавия. Сильный рабочий класс России являлся врагом самодержавия, воплощавшего в себе всю отсталость России. Царизм обрек рабочий класс на полное бесправие; в борьбе против рабочего класса буржуазия всегда опиралась на царизм, полицию, войска, полицейскую нагайку и пулю жандарма. Так как царизм и крупная буржуазия были связаны с иностранным капиталом, то борьба русского рабочего класса против них неизбежно сливалась с борьбой против иностранного империализма.

В силу объективных экономических условий Россия была узловым пунктом всех противоречий империализма. Наличие объективных предпосылок революции — продукт исторических условий, результат не только глубоких остатков крепостничества, но и гнета капитализма и империалистической буржуазии. Ленин и Сталин глубоко раскрыли роль царского самодержавия как агентуры и «величайшего резерва» западного империализма, как его «сторожевого пса» на востоке Европы, палача всех нерусских народов. Военно-феодальный империализм России являлся средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат.

Победа над военно-феодальным империализмом приближала российский пролетариат к борьбе за осуществление социалистического переворота. Революция против царизма не могла не приближаться и, следовательно, не могла не перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую. Вместе с тем революция в России являлась прологом европейского социалистического переворота. В. И. Ленин не раз указывал на международное значение революционной борьбы русского рабочего класса. Он писал, что победа над царизмом откроет великие перспективы «для европейского пролетариата, которого вот уже много лет искусственно сдерживает, в его стремлении к счастью, военная и помещичья реакция! Победа демократической революции в России будет сигналом к началу социалистической революции, к новой победе наших братьев, сознательных пролетариев всех стран»²⁴.

Объективные исторические условия подготовили российский пролетариат к роли гегемона мирового революционного движения. Помимо наличия объективной революционной обстановки, в России сформировался сильный рабочий класс, прошедший школу борьбы с капитализмом, способный возглавить борьбу многомиллионных крестьянских масс против царизма и повести их за собой. Только на почве рабочего движения были подготовлены условия для широкого распространения марксизма и образования марксистской партии пролетариата.

Вследствие особенностей экономического и социального развития России в ней не создался сильный слой рабочей аристократии, а слабость буржуазии, ее зависимость от царизма и иностранного капитала ограничивали возможность проведения буржуазной либеральной политики в отношении рабочего класса. Наконец, сама обстановка царского произвола и полного политического бесправия исключала возможность широкого распространения «культы легализма» в рабочем движении.

Империализм обостряет все противоречия буржуазного общества до крайних пределов и подводит рабочий класс к революции, которая становится практической неизбежностью. Но революция не может победить самотеком. Необходимы подготовленность пролетариата и его организо-

²⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 506.

ванность. Силой, способной повести пролетариат на победоносный штурм капитализма, является Коммунистическая партия, авангард пролетариата, высшая форма классовой организации²⁵. Социалистические партии II Интернационала были непригодны для руководства революционной борьбой пролетариата, так как фактически они превратились в партии «социальных реформ». Под руководством В. И. Ленина в России была создана партия нового типа, партия боевая, революционная, враждебная оппортунизму. В. И. Ленин разработал идеологические, организационные, тактические и теоретические основы революционной партии рабочего класса и руководил всей практической борьбой за ее создание.

Борьба Ленина за создание революционной партии проходила в обстановке подъема массового рабочего и оживления крестьянского движения. Стачки в Петербурге, Сормове, Харькове, Батуме, Ростове были вехами на пути к всеобщей политической стачке рабочих Юга в 1903 году. К 1901—1902 гг. в России совершенно определенно сложилась революционная ситуация²⁶. Революционная социал-демократия ставила своей задачей организовать рабочий класс, помочь ему стать передовым борцом и гегемоном борьбы трудящихся масс России за демократию, за социализм. В то время как «экономисты» стремились ограничить борьбу пролетариата узкими рамками экономических конфликтов между рабочим классом и буржуазией, революционные социал-демократы направляли рабочее движение на путь активной политической борьбы.

Ленин и ленинцы строили революционную партию, которая, являясь партией рабочего класса, борющейся с буржуазией за социализм, была способна возглавить общедемократическую борьбу в России против самодержавия, сделать пролетариат гегемоном этой борьбы. Классовая сознательность пролетариата повышалась по мере слияния стихийного рабочего движения с социализмом; естественным результатом этого процесса было создание марксистской партии. «Классовая борьба рабочих превращается при таком слиянии в сознательную борьбу пролетариата за свое освобождение от эксплуатации его со стороны имущих классов, вырабатывается высшая форма социалистического рабочего движения: самостоятельная рабочая социал-демократическая партия»²⁷.

Создание Российской социал-демократической рабочей партии явилось важнейшей предпосылкой осуществления русским рабочим классом своей авангардной роли в России и в международном рабочем движении. Борясь за создание партии нового типа, Ленин одновременно разрабатывал программные, тактические, организационные вопросы пролетарской борьбы в духе верности революционным принципам Маркса и Энгельса, развивая их учение на основе обобщения новых фактов наступившей эпохи империализма. Никто так глубоко и всесторонне, как Ленин, не показал политического вреда теории стихийности, являвшейся логической основой всякого оппортунизма, теории, отрицавшей руководящую роль партии по отношению к классу, то есть фактически отрицавшей необходимость революционной партии для рабочего класса.

Борьба Ленина и старой «Искры» за организацию марксистской партии завершилась на II съезде созданием революционной социал-демократической партии. После смерти Маркса и Энгельса впервые в международном движении была образована политическая партия рабочего клас-

²⁵ Выясняя историческое значение Парижской Коммуны, В. И. Ленин указывал, что в то время не было налицо ни высокого развития производительных сил, ни подготовленности пролетариата, без которых невозможна победа социалистической революции. Не было налицо рабочей партии, не было подготовки и долгой выучки рабочего класса, который в массе даже не совсем ясно еще представлял себе свои задачи и способы их осуществления (см. В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 113).

²⁶ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» Ч. II. Изд. 7-е, стр. 44.

²⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 236.

са, которая приняла революционную программу, провозгласившую задачу борьбы за диктатуру пролетариата. В работе «К истории вопроса о диктатуре» Ленин писал: «Вопрос о диктатуре пролетариата поставлен в этой программе ясно и определенно, притом поставлен именно в связи с борьбой против Бернштейна, против оппортунизма»²⁸. Принятие съездом революционной программы партии было победой большевиков не только над русским, но и над западноевропейским оппортунизмом.

В противовес партиям II Интернационала партия большевиков разработала и аграрную программу, которая исходила из того, что крестьянство — надежный союзник пролетариата. Аграрная программа большевиков практически реализовала указание Маркса и Энгельса об использовании пролетариатом крестьянских резервов.

Создание большевистской партии явилось поворотным пунктом в мировом революционном движении. Большевики во главе с В. И. Лениным решительно выступили против русского и международного оппортунизма. Естественно, что их деятельность встретила враждебное отношение со стороны лидеров II Интернационала и его крупнейшей партии — германской социал-демократии. Не только правые и центристы, но и левое крыло этой партии — Люксембург, Парвус и другие — проявили полное непонимание существа и глубоких корней раскола, происшедшего на II съезде РСДРП, враждебно отнеслись к ленинскому плану строительства партии, взяли под защиту меньшевиков, Плеханова.

Ленинизм родился, рос и окреп в беспощадной борьбе с русским и международным оппортунизмом на Западе и в России. Этим объясняется его исключительно боевой и революционный характер.

Стратегическая линия большевистской партии исходила из неизбежности буржуазно-демократической революции в России. Назревание революционного кризиса в России накануне буржуазно-демократической революции наметилось в начале XX в. и совпало с экономическим кризисом, который в условиях России превратился в кризис политический, перерос в революционную ситуацию. Русско-японская война и поражение в ней царизма обострили революционный кризис в стране. Война показала слабость царизма и силу рабочего и крестьянского движения. В России начались грандиозные политические забастовки, которые всколыхнули широкие массы населения и вытолкнули их на арену открытой политической борьбы против царизма. В это время большевики разработали стратегический и тактический план партии, нашедший свое воплощение в решениях III партийного съезда, а свое гениальное теоретическое обоснование в работах В. И. Ленина, прежде всего в «Двух тактиках социал-демократий в демократической революции».

Красной нитью через большевистский план, коренным образом отличавшийся от плана меньшевиков, проходила идея гегемонии пролетариата, признание за пролетариатом роли руководителя всего общедемократического фронта борьбы, в которой союзником пролетариата являлось крестьянство. В. И. Ленин доказал, что пролетариат — основная сила революции, что он может повести за собой крестьянство, что крестьянство может и должно сыграть революционную роль. В то же время В. И. Ленин разоблачил контрреволюционную природу либерально-монархической буржуазии, старавшейся повести за собой крестьянство и путем соглашения с царизмом ликвидировать революцию.

Из признания идеи союза рабочего класса с крестьянством следовал вывод о необходимости борьбы за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, за создание временного революционного правительства, в которое могут и должны войти представители рабочего класса и большевистской партии. Ленин обосновал возможность перерастания революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую. Только через победу вооруженного восстания над ца-

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 314.

ризмом могла быть до конца доведена буржуазная революция. Только с помощью всей революционной энергии народа могла быть осуществлена революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, завоеваны революционные свободы и созданы предпосылки для перерастания революции. Временное революционное правительство должно было «опереться на народные низы, на массу рабочего класса и крестьянства,— без этого оно не может держаться, без революционной самостоятельности народа оно есть нуль, хуже нуля»²⁹.

Большевики, возглавляемые В. И. Лениным, показали пример творческого отношения к теории Маркса. Они смотрели на марксизм как на руководство к действию, как на орудие революционной перделки мира. Живой, творческий марксизм, обогащаемый опытом революционной борьбы рабочего класса в новую эпоху — эпоху империализма — и в конкретно-исторической обстановке России, большевики противопоставляли мертвой, догматической схеме меньшевиков, оторванной от живой жизни и решительно противоречившей интересам пролетариата и крестьянства.

Ленинский план предусматривал доведение буржуазно-демократической революции до конца, возможность ее перерастания в социалистическую революцию, возможность перенесения революционного пожара в Европу. Это был план титана революционной мысли и действия, план, исходивший из того, что революцию делает народ, что ее результаты зависят от того, насколько удастся революционной социал-демократии организовать пролетариат, сплотить вокруг него крестьянские резервы. Как в 1905—1907 гг., так и в 1917 г. ленинский план революционной борьбы был проникнут верой в неиссякаемую энергию, в преобразующую силу трудящихся масс. Этот план не приняли центристы и немецкие левые. Они противопоставили Ленину свой, полуменьшевистский план перманентной революции.

Весь ход революции 1905—1907 гг. полностью подтвердил правильность стратегического и тактического плана большевиков. Революция показала невиданную активность пролетариата, борьба которого, по определению В. И. Ленина, была главной пружиной общего направления событий. Движение других классов группировалось вокруг этого центра и следовало за ним. Рабочий класс России в целом и его различные национальные отряды — в Польше, на Украине, в Прибалтике, на Кавказе и др. — показали пример в организации политических стачек, особенно в октябре, ноябре и декабре 1905 года. Пролетариат проделал грандиозный опыт вооруженного восстания в Москве и во многих крупных промышленных центрах России. Это восстание явилось кульминационным пунктом первой русской революции. Вооруженным восстанием пролетариат России указал всему миру путь к победе над буржуазией. Борьба русского пролетариата привлекала внимание и сочувствие рабочих всех стран.

Крестьянство проявило себя в 1905—1907 гг. как революционная сила. Во многих пунктах страны батраки и беднейшие слои крестьянства прибегали к вооруженному восстанию против помещиков. Под руководством русского пролетариата, под воздействием революционных событий в Петербурге и Москве разворачивались революционные выступления по всей стране — на Украине, в Прибалтике, Польше, на Кавказе, в Сибири, Средней Азии. Революция сплотила народные массы центра и окраин в борьбе против царизма. В пламени революции выковывалась дружба между народами. В то время, как буржуазные националисты окраин шли на соглашения с царизмом, фактически отказываясь от борьбы за национальные интересы народа, или выступали в качестве иностранной агентуры, как, например, пантюркисты, панисламисты и джадидисты, трудящиеся массы, руководимые пролетариатом, боролись за подлинное национальное освобождение всех народов России.

²⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 530.

Из всех политических партий в России большевики оказались единственной революционной партией; они были ближе всех к массам рабочих, теснее всего с ними связаны, были единственными верными борцами за жизненные интересы народа. Большевистская партия, возглавляемая В. И. Лениным, сделала максимум возможного и осуществимого не только для борьбы с царизмом, помещиками и капиталистами в России, но и для развития, поддержки революции в других странах. Русская революция 1905—1907 гг. оказала огромное влияние на развитие международного рабочего движения во всех странах мира, особенно в странах Востока. Она дала пролетариату основной арсенал методов и форм борьбы, с которым он выступил в революции 1917 года. Ни в одной стране за короткий промежуток времени не было сосредоточено такого богатства форм, оттенков и методов борьбы, как в России.

Революционное творчество рабочего класса России создало в ходе революции 1905—1907 гг. органы революционной власти — Советы рабочих депутатов. Оценивая опыт борьбы русского пролетариата, В. И. Ленин писал много лет спустя: «Первый раз во всемирной истории была достигнута такая высота развития и такая сила революционной борьбы, что вооруженное восстание выступило в соединении с массовой стачкой, этим специфически пролетарским оружием. Ясно, что этот опыт имеет мировое значение для всех пролетарских революций»³⁰. Создание Советов рабочих депутатов, а вслед за ними Советов солдатских депутатов и крестьянских комитетов имело величайшее историческое значение. Суть споров о Советах между большевиками и меньшевиками сводилась в конечном итоге к вопросу о диктатуре пролетариата. Меньшевики, верные своей буржуазно-либеральной природе, не считали Советы зачатками революционной власти и вообще отвергали лозунг пролетарской диктатуры. Следовательно, разногласия с русскими меньшевиками в ходе революции 1905—1907 гг. касались важнейшего вопроса марксистской теории и революционной тактики.

Опыт революции показал, что коренные вопросы русской революции одновременно являлись и коренными вопросами международного социалистического движения. Революция 1905—1907 гг. подтвердила силу и жизненность взглядов Маркса и Энгельса на баррикадную борьбу, как на действенное средство революционной борьбы пролетариата, она доказала жизненность идеи всеобщей политической забастовки. 1905 год показал возможность перехода войск на сторону революции, жизненность борьбы партизанских отрядов в городе и в деревне против царизма.

Социал-демократические партии Запада ничему не научились на опыте революции в России. Подавляющее большинство социал-демократических партий Европы и Америки, как указывал В. И. Ленин, «проявили полную неспособность понять значение этого опыта и выполнить свой долг революционеров, т. е. приняться за изучение и пропаганду уроков этого опыта»³¹. А без практического использования опыта русской революции в борьбе против буржуазии западноевропейские социалистические партии не могли стать партиями революционной борьбы, не могли повести рабочий класс на штурм капитализма.

Марксизм может развиваться только на основе обобщения опыта революционной борьбы. Большевистская партия обобщила опыт грандиозной борьбы российского пролетариата в первой русской революции. Это помогло ей стать передовой, ведущей силой международного революционного движения. В то время, как меньшевики отреклись от революции, большевики, наоборот, подчеркивали полную возможность победоносного вооруженного восстания в будущем. Российский пролетариат приобрел замечательные революционные традиции. Ленин подчеркивал, что в Рос-

³⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 315.

³¹ Там же, стр. 316.

сии пролетариат — самый революционный класс не благодаря его особым качествам, а благодаря живым традициям «пятого года».

Таким образом, величайшее значение первой русской буржуазно-демократической революции заключается в том, что она пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян. В огне революционной борьбы 1905—1907 гг. были заложены основы союза рабочего класса и крестьянства и блестяще подтверждена правильность ленинской идеи гегемонии пролетариата. Революция вскрыла подлую роль меньшевизма, который ослаблял фронт пролетарской борьбы, помогал либералам и царизму подавить революцию. Раскрывая значение первой русской революции для последующей борьбы рабочего класса, В. И. Ленин отмечал, что без «генеральной репетиции» 1905 г. победа Октябрьской революции 1917 г. была бы невозможна.

Перемещение центра революционного движения с Запада в Россию, намечившееся еще в конце XIX в., совершилось в ходе русской революции 1905—1907 годов. Русский рабочий класс шел впереди революционного пролетариата всего мира. Революция 1905—1907 гг. была революцией мирового масштаба, ибо она оказала сильное воздействие как на рабочее движение на Западе, так и на освободительную, антиимпериалистическую борьбу народов Востока.

В то же время русская революция наглядно показала, что царизм перестал быть жандармом Европы, что он не в силах быть им, ибо без помощи международного империализма царизм не мог справиться с рабочим классом России. В. И. Ленин указывает, что в эпоху империализма «царизм заведомо и бесспорно перестал быть главным оплотом реакции, во-1-х, вследствие поддержки его международным финансовым капиталом, особенно Франции, во-2-х, в силу 1905-го года»³². В доимпериалистический период западноевропейская буржуазная демократия была «против царизма». В эпоху империализма установился «союз» царизма с передовым капиталистическим, европейским, империализмом³³. Этот союз был направлен против революционного пролетариата, имел своей целью дальнейшее угнетение наций. Таким образом, «передовой» западноевропейский капитализм использовал самодержавие и поддерживал его в целях не только завоевательной внешней политики, но и угнетения народов в Европе и Азии.

Центр тяжести европейской контрреволюции переместился из России к англо-французским, немецким и американским банкирам-империалистам. После поражения в Крымской войне царская Россия политически ослабла и утратила свое бывшее влияние в решении вопросов внешней политики Европы. Буржуазные правительства Европы, субсидировавшие царизм, стали ввозить в Россию и укреплять в ней контрреволюцию. Россия же сделалась поставщиком в Европу не только политических эмигрантов, но и революционных идей, передовых форм классовой борьбы пролетариата.

Обобщая богатейший опыт революции 1905—1907 гг., В. И. Ленин творчески развил теорию революционного марксизма. В ленинских трудах тех лет еще не было прямого вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, но в них были заложены все или почти все основные элементы, необходимые для того, чтобы рано или поздно сделать такой вывод.

Со времени поражения первой русской революции и до победы февральской буржуазно-демократической, а потом Великой Октябрьской социалистической революции прошло около десяти лет. За этот период Россия пережила полосу столыпинской реакции и нового революционного подъема, прошла через мировую империалистическую войну. Все социаль-

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 327.

³³ См. там же.

но-экономические и политические противоречия, подготовившие первую революцию, сохранились и углубились. Развитие монополистического капитализма, ускорение классового расслоения деревни (в связи со столыпинской реформой), рост пролетариата и его постоянных кадров создавали объективные предпосылки для нового, более мощного подъема революционного движения под руководством рабочего класса. Оценивая в целом десятилетие между двумя буржуазно-демократическими революциями, XIV партийная конференция отметила, что в России сохранялась общая революционная ситуация.

В 1912 г., когда в России начался новый революционный подъем, большевики изгнали из партии меньшевиков-ликвидаторов, окончательно оформились в самостоятельную партию — боевую пролетарскую партию нового типа, в корне отличную от всех социал-демократических партий своей революционностью и беззаветной борьбой за интересы народа. Под ее воздействием и руководством, под ее лозунгами развернулось мощное стачечное движение 1912—1914 гг., намного превосходившее по своему размаху стачечное движение во всех странах мира. В то время как оппортунисты германской социал-демократии болтали о недопустимости всеобщей стачки, партия большевиков вновь поставила в порядок дня вопрос о всеобщей стачке, как непосредственной практической задаче.

В период первой мировой войны большевистская партия дала всему мировому пролетариату пример верности интернациональному долгу, пример активной и беззаветной борьбы против царизма и империализма, за социализм, за интересы трудящихся масс. В это время В. И. Ленин разработал теорию империализма, создал законченную теорию пролетарской революции, теорию возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране. Это был новый этап в развитии марксизма-ленинизма, в развитии международного рабочего движения.

Большевики выступили против социал-шовинистов, против предательства II Интернационала, который обанкротился в результате засилия в нем оппортунистов. Ленин на весь мир бросил боевой призыв о превращении войны империалистической в войну гражданскую, о создании III, Коммунистического Интернационала. Большевистская партия явилась той решающей силой, которая сплотила вокруг себя все подлинные интернационалистские элементы международного рабочего движения и организовала их на борьбу против оппортунистов — агентов империализма.

Под руководством большевиков рабочий класс России в союзе с трудящимся крестьянством сверг монархию, а затем, через 8 месяцев после победы буржуазно-демократической революции, уничтожил власть капитала, установил диктатуру пролетариата. Победа Великой Октябрьской социалистической революции означала и победу ленинизма над социал-демократизмом в мировом рабочем движении. С этого времени большевистская партия превратилась в великую международную силу. Под ее руководством трудящиеся нашей страны показали пролетариям всего мира пример того, как надо свергать буржуазию и строить новое, коммунистическое общество.